

Институт семьи в постиндустриальном обществе

Шамиль Фаритович Фарахутдинов (fshamil@mail.ru), Институт проблем освоения Севера ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Россия.

Ламара Ленгизовна Мехришвили (lamara_m@inbox.ru), Тюменский индустриальный университет Россия.
Институт проблем освоения Севера ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Россия.

Резюме: Статья является обзором–рецензией книги Светланы Кольчик «Новая семья. Гостевой брак, лоскутная семья и другие форматы отношений в современном мире». Рассматриваемая работа отражает актуальные тенденции в семейно–брачной сфере, а институт семьи представлен как динамичное образование, эволюционирующее параллельно со стремительным развитием технологий, расширением возможностей социальной мобильности, эволюцией ценностно–нормативной сферы общества. Повествование выстраивается вокруг реальных жизненных ситуаций, людей, практикующих современные форматы отношений, сопровождается статистикой и социологической эмпирикой, опирается на теории классических и современных социальных исследователей. Некоторые из представленных в книге ситуаций могут показаться экзотическими даже для граждан современных либеральных обществ. Однако, как нам представляется, эти примеры являются важными индикаторами изменений и тенденций, характерных для технологически развитого социума. Общий наш вывод по результатам рецензии заключается в том, что институт семьи, как бы он ни трансформировался, в обозримом будущем не потеряет своей значимости, поскольку наличие близкого круга людей – это одна из базовых потребностей человека.

Ключевые слова: семья, брак, постиндустриализм, лоскутная семья, гостевой брак, сознательное одиночество, полигамия, чайлдфри, вовлечённое отцовство, коливинг.

Финансирование: Рецензирование вводного раздела, а также 1-4 глав выполнены Ш.Ф. Фарахутдиновым в рамках реализации гос. задания Минобрнауки РФ (№ FWRZ-2021-0006). Рецензирование 5-7 глав и заключительного раздела выполнены Л.Л. Мехришвили в рамках гос. задания Минобрнауки РФ (№ FEWN-2023-0010).

Для цитирования: Фарахутдинов Ш.Ф., & Мехришвили Л.Л. (2025). Институт семьи в постиндустриальном обществе. Демографическое обозрение, 12(4), 184-195.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v12i4.30422>

The institute of family in post-industrial society

Shamil Farakhutdinov (fshamil@mail.ru), Institute of the problems of Northern of Federal State Institution Federal Research Centre Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Lamara Mekhrishvili (lamara_m@inbox.ru), Tyumen Industrial University, Russia.
Institute of the problems of Northern of Federal State Institution Federal Research Centre Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Abstract: The article is a review of the book: Svetlana Kolchik "New Family. Guest Marriage, Patchwork Family and Other Relationship Formats in the Modern World". The work under consideration reflects current trends in the family and marriage sphere, and the institution of the family is presented as a dynamic entity evolving in parallel with the rapid development of technology, the expansion of opportunities for social mobility, and the evolution of the value–normative sphere of society. The narrative is built around real-life situations practicing modern relationship formats, accompanied by statistics and sociological empirics, and relies on the theories of classical and modern social researchers. Some of the cases presented in the book may seem exotic even to citizens of modern liberal societies. However, as we see it, these examples are important indicators of changes and trends characteristic of a technologically developed society. Our general conclusion based on the results of the review is that the institution of the family, no matter how it is transformed, will not lose its significance in the foreseeable future, since having a close circle of people is one of the basic needs of a person.

Keywords: family, marriage, post–industrialism, patchwork family, guest marriage, conscious solitude, polygamy, childfree, involved fatherhood, coliving.

Funding: The introductory section and chapters 1–4 were reviewed by Sh.F. Farakhutdinov as part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (No. FWRZ-2021-0006). Chapters 5–7 and the final section were reviewed by L.L. Mekhrishvili as part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (No. FEWN-2023-0010).

For citation: Farakhutdinov S., & Mekhrishvili L. (2025). *The institute of family in post-industrial society. Demographic Review*, 12(4), 184-195. <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i4.30422>

Введение

Радикальные изменения, происходящие в институте семьи, привлекают внимание не только социальных исследователей, но становятся предметом интереса широкой общественности. Неслучайно заметным событием стало появление в общественном пространстве работы Светланы Кольчик «Новая семья: Гостевой брак, лоскутная семья и другие форматы отношений в современном мире», являющейся обобщением ключевых тенденций и базирующейся на реальных историях, интервью, статистических данных и результатах исследований. Ставясь сохранять объективность и беспристрастность, Светлана Кольчик опирается на теории и концепции классиков и современных учёных. Книга рассчитана на широкую аудиторию и написана в научно-популярном стиле. Многочисленные отзывы, доступные в сети, свидетельствуют, что книга адекватно отражает реальное положение дел в динамике семейных отношений. Представляется, что работа обладает значительной ценностью для антропологов, социологов, психологов, философов и представителей других гуманитарных и социальных наук.

Работа опирается на процессы стремительной трансформации института семьи, происходящей параллельно с глобальными изменениями в политике, экономике и образе жизни современных людей. Увеличение продолжительности жизни, повышение образованности и эволюция сферы труда, развитие технологий, расширение возможностей мобильности привели к «тиrании возможностей». Если раньше личная жизнь строго регламентировалась социальными нормами и правилами, то теперь это индивидуальный проект, который можно реализовать множеством разных путей. Сегодня, признавая точность прогнозов Элвина Тоффлера, мы констатируем становление семьи постиндустриальной эпохи со множеством форм взаимоотношений, выбираемых людьми в зависимости от ценностей и социально-экономического контекста (Тоффлер 2004).

Отдельно хочется отметить влияние медиасфера на складывающуюся картину семейно-брачных отношений. В книге данный аспект целенаправленно не выделяется, однако нельзя не заметить, что описания всех новых форм семейных отношений незримо пронизывают упоминания культовых сериалов, выставок и арт-перформансов, знаковых печатных изданий, дейтинговых приложений, специализированных онлайн-платформ и сообществ в социальных сетях. Действительно, современные форматы отношений невозможны без развитой системы медиа, которая не только транслирует и масштабирует отдельные практики, но и создаёт принципиальные условия для их существования.

Рецензируемая книга включает в себя семь разделов, каждый из которых посвящён определённому формату отношений, набирающих популярность в мире и нашей стране.

Основное содержание

Гостевые браки. Понятие, которое широко распространено на западе как LAT (living apart together, (пер. по смыслу: жить раздельно, но состоять в отношениях)) возникло в конце 1970-х годов, а в нашей стране его эквивалент «гостевой брак» используется с советских времён. Среди представителей творческой элиты «дистанционные» союзы возникали ещё раньше, что подтверждается примерами из жизни многих известных людей. Социально-экономическое благополучие позволило ценностям индивидуализма и самореализации выйти «в народ» в виде гостевых браков. К другим причинам, способствующим росту популярности гостевого брака, относится феномен отложенного взросления, развитие коммуникационных технологий, позволяющих партнёрам всегда

оставаться на связи, распространение гибридного и удаленного формата работы, создающего ситуацию «вынужденной близости» супругов. Сегодня в России, как и большинстве англоязычных и европейских стран, гостевой брак выбирает около 10% пар.

В главе приводятся результаты социологических исследований, раскрывающих причины выбора такого формата, его географическую, социокультурную, социально-демографическую специфику. Показаны истории семей, живущих гостевым браком, описываются особенности организации быта и воспитания детей в условиях жизни «на два дома», взаимоотношения супругов между собой и отношение к ним со стороны близкого окружения. Кроме того, автор показывает промежуточные или переходные формы между «классическим» и гостевым браком, например, автономный союз, когда супруги проживают вместе, но имеют возможность периодически покидать общую территорию. Ещё более умеренный вариант – собственное пространство в общей квартире в виде отдельной комнаты или раздельного сна как «когда-то в дворянских семьях: мужская и женская половины». Следует отметить, что в книге довольно много внимания уделяется важности наличия личного пространства, приводятся на этот счёт различные психологические исследования и теории.

Нам представляется, что подробная классификация гостевых отношений требует уточнения содержания их определения. Так, например, трудно согласиться с озвученным в книге мнением, что распространённые во многих семьях нашей страны эпизодические разлуки, связанные с вахтовым методом работы, командировками или длительным сезонным пребыванием одного из супругов на даче, можно отнести к разновидности гостевых отношений.

Необходимо подчеркнуть, что гостевые отношения подходят не всем и не во все периоды жизни. Они дают человеку не только свободу, но и сопряжены с определёнными психологическими сложностями. Для некоторых людей «рассинхронизация», возникающая вследствие систематических разлук, становится причиной отказа от такого формата взаимоотношений. В то же время жизнь на два дома может иметь терапевтический эффект. Обсуждая с экспертом способность гостевых отношений сохранить разрушающийся брак, автор отмечает важность психологической зрелости и готовности доверять друг другу. Если партнёры самодостаточны, такая форма партнёрства имеет большой потенциал.

Можно согласиться с прогнозом относительно роста популярности гостевых браков как способа решения «проблемы современной любви», которая проявляется в постоянно расширяющемся спектре эмоциональных, психологических, профессиональных и прочих потребностей современного человека. Столкновение интересов личностей, сопровождающееся конфликтами супругов, практически неизбежно, а из двух альтернатив – расторгнуть союз или шагнуть в сторону большей автономности – многие наверняка выберут вторую.

Сознательное одиночество – другой современный тренд с растущим числом приверженцев. Зародился он в крупных городах, и в частности, набрал большую популярность в Нью-Йорке – одном из крупнейших мегаполисов. Став центром притяжения людей «с четкими задачами и амбициями – делать бизнес, карьеру, деньги», Нью-Йорк превратился в город одиночек, облегчающих себе достижение этих целей за счёт отсутствия ответственности за других.

В современном виде такой образ жизни нашёл воплощение в книге и созданном на её основе сериале «Секс в большом городе». Ставшей культовой, картина продемонстрировала образ жизни женщины вне контекста брака и семьи и артикулировала основные общественные и культурные веяния того времени. Отразив набирающие обороты на рубеже 1990–х и 2000–х процессы либерализации и эмансипации, в сериале раскрывались многие ранее табуированные темы, постепенно меняя взгляды людей на модели взаимоотношений.

Постепенно распространившись по миру, «жизнь соло» в терминологии социолога Э. Кляйненберга (Кляйненберг 2014) стала обычным явлением не только для мегаполисов. Примечательно, что одиночки по многим параметрам выгодны экономике. Так, они (в пересчёте на человека) могут потреблять больше товаров услуг, чем стандартная семья с двумя детьми, поскольку чаще посещают рестораны, покупают полуфабрикаты и готовую еду, активнее пользуются другими услугами. Рост популярности такого образа жизни подтверждается глобальной статистикой роста домохозяйств, состоящих из одного члена по всему миру, которых в настоящее время где-то даже становится больше, чем семейных.

Рассуждения о том, можно ли считать жизнь соло одной из новых форм «семейной организации», в книге сопровождаются описанием тренда «свадьба на самой себе», который за последнее десятилетие занял устойчивую нишу в брачной индустрии развитых стран. Сологамия – один из феноменов эпохи эмоционального капитализма – является демонстрацией самодостаточности и принадлежности к образу жизни проектного формата.

Современный молодой житель мегаполиса постоянно стоит перед трудным выбором, куда вкладывать своё время и эмоциональные ресурсы. Личные отношения при этом часто оказываются на втором плане. В ряде случаев страдает и интимная сторона жизни. Дефицит времени, усталость, стрессы и даже выгорание приводят к росту числа называющих себя асексуалами и аромантиками. У таких людей (чаще успешных мужчин) нет ресурса и желания вкладываться в отношения, тем более что физиологические потребности можно удовлетворить «более простыми способами». Социальные же потребности, например общение, легко компенсируются современными средствами связи и развитыми медиа.

Несмотря на обилие времени и личного пространства, многие молодые женщины в нашей стране воспринимают свой соло-статус как диагноз. Если скандинавские страны, лидирующие по числу одиночек, возглавляют мировые рейтинги по индексу счастья, в России, как отмечает автор, в отношении одиноких женщин предрассудки остаются до сих пор. В то же время жизнь без партнера сегодня не означает бездетность. Каждым пятym клиентом банков спермы во всем мире являются женщины, выбравшие соло-материнство. Установка «родить для себя» набирает популярность и в нашей стране, тогда как в уже упомянутой Скандинавии это практически рядовое явление. Многие женщины во всем мире предпочитают оставаться матерью-одиночкой, чем «матерью-одиночкой с багажом в виде развода».

Лоскутная семья. В общественном сознании россиян существует устойчивый стереотип, связанный со словосочетанием «шведская семья». В непристойных шутках и анекдотах она предстаёт как свободное сожительство с несколькими партнерами.

В книге показано, что это не так: «шведский» формат отношений уникален и в некотором смысле даже более традиционен, чем рассмотренные выше гостевые браки и жизнь соло.

В скандинавских странах, европейских лидерах по количеству разводов, распадается около половины всех браков. Однако семья после развода не разрушается, а наоборот расширяется. Бывшие супруги создают новые семьи, при этом поддерживают хорошие отношения между собой и делят время, а также расходы на воспитание детей строго пополам. Их новые пассии, также с детьми от прежних браков «встраиваются» в эту систему сами и встраивают супруга(у) в свои связи. Появляются новые, совместные дети, случаются новые разводы, система усложняется. Таким образом формируются крупные семейные сообщества, которые скандинавы называют лоскутными, наподобие одеяла, сшитого из множества разноцветных лоскутов. Другие названия: смешанные или расширенные семьи. В книге приводятся истории таких семей, показано, как у них выстраивается логистика, происходит психологическая адаптация, возникают и решаются конфликтные ситуации. Родственники, принявшие новую семью или присоединившиеся сами, получают приставку «бонусный», подразумевающую, что ребёнок получил ещё одного, бонусного родителя или дополнительного, бонусного брата или сестру. Дети в таких семьях проводят много времени с бонусными родителями и сводными братьями и сёстрами, вместе отмечают праздники.

Существование лоскутных семей тесно связано с социально-экономическими и ментальными особенностями скандинавских стран. Во-первых, это феномен «хороших разводов», когда в результате расставания все заинтересованные стороны по большей части выигрывают. Дети получают дополнительную подушку безопасности, расширяются близкие социальные связи, родители обретают искомую свободу для новой личной жизни. В условиях, когда в обществе нет установки на непременное сохранение семьи, важно, чтобы процесс расставания осуществлялся с минимальными эмоциональными и социальными издержками. В Дании, например, цивилизованный развод – это не только моральная норма, но и забота государства: в каждом городе работает суд по семейным делам и множество релевантных специалистов: соцработников, психологов, адвокатов. Во-вторых, особое отношение к детям. Отсутствие у скандинавов понятия «чужой ребёнок» ведёт к тому, что женщины с детьми воспринимается мужчинами так же, как и бездетные, а те в свою очередь не испытывают сложностей с созданием новых отношений. Активное участие отцов в жизни детей после развода и мощная государственная поддержка одиноких родителей создают ощущение стабильности и безопасности.

Моральная дилемма о целесообразности сохранения семьи, когда брак несчастлив, затрагивается в работе отдельно. Приводится позиция П. Долана относительно порочности социальных представлений о необходимости сохранения брака ради детей (Долан 2020). По его мнению, для ребёнка гораздо важнее нормальный морально-психологический климат в окружающем пространстве. В нашей стране «нормальная» семья по-прежнему ассоциируется с полной нуклеарной семьёй и при разводах это создаёт серьёзные социально-психологические последствия как для супружов, так и детей.

В последние годы в России формат смешанной семьи находит понимание, появляются соответствующие тренинги, появляется профессиональная психологическая помощь тем, кто желает развестись цивилизованно. Автор полагает, что на фоне увядания института нуклеарной семьи, о чём говорит множество экспертов, расширенная семья в разных конфигурациях может стать достойной альтернативой, по крайней мере,

для образованного среднего класса в крупных городах. В то же время она задаётся вопросами: не приведут ли подобные трансформации к исчезновению института семьи в принципе? Нужны ли будут людям постоянные отношения и станут ли они прилагать усилия для их сохранения?

Открытые отношения. В условиях, когда неверность является одной из главных причин разрыва отношений, а многие адюльтеры происходят в виртуальном пространстве, важно уточнить содержание измены. Является ли общение в сервисах знакомств, которыми пользуются многие, даже формально несвободные люди, изменой? А фейковый аккаунт в соцсети или обмен эротическими фотографиями? Важно нащупать ту красную линию, за которой появляется моральное право на разрыв отношений.

В начале раздела об открытых отношениях в книге на основе существующих теорий показано, что моногамия стала результатом влияния социальных факторов, в то время как в древних человеческих сообществах (как и животном мире в целом) полигамия более естественна. Современная культура по инерции транслирует нарратив «жили долго и счастливо и умерли в один день», хотя он противоречит современному контексту. Логика сторонников открытых отношений приблизительно следующая: «Мы живем в два раза дольше, чем наши предки, часто переезжаем, меняем профессии. Любим обновления, перезагрузки и апгрейды. Усиленно работаем над собой и отношениями. Один партнёр не способен полностью удовлетворить наши потребности, поэтому для сохранения «семейной конструкции» в некоторых случаях необходимо прийти к новому формату отношений либо добавить в них детали в виде дополнительных партнёров». Современное название открытых браков – «полиамория» или «этичная немоногамия».

В тексте приводятся истории пар, считающих отношения за пределами союза нормой, а изменой – то, что не подпадает под договорённости. Описываются психологические нюансы совместной жизни в таких парах, отношения с детьми, особенности способов «открыть» отношения и поиска единомышленников. Перечисляются известные люди, практиковавшие или практикующие открытые отношения. В некоторых случаях полиаморы создают полисемьи: так называемые поликулы – небольшие сети, в которую входят партнеры партнеров и включающие около пятнадцати человек.

Несмотря на довольно толерантное и позитивное описание данного формата, отмечается его бесперспективность и наличие «двойного дна». В некоторых случаях полиаморные пары расстаются, в других – возвращаются к моногамии, не выдержав ревности или интенсивности отношений сразу несколькими партнерами. Примечательно, что среди adeptов полиамории автор встретила немало психологов. На наш взгляд, это симптоматично: представляется, что открытые отношения остаются своего рода социально-психологическим «аттракционом» для немногочисленных поклонников. Психологи, зачастую сами экспериментирующие в силу профессионального интереса, часто принадлежат к их числу.

Чайлдфри. Международное название этого феномена: «Childfree» (не имеющий детей по выбору) было введено в США более полувека назад и стало политкорректной альтернативной термина childless (бездетный). Возможность отделять сексуальную жизнь от деторождения появилась благодаря экономическому благополучию и массовой доступности средств контрацепции, а идея права на выбор репродуктивной стратегии распространилась при помощи радикального феминизма 1970–х годов. Смещение фокуса

от детей на потребности и интересы супругов привели к снижению коэффициента рождаемости и повышению возраста рождения женщины первого ребёнка.

В нашей стране, несмотря на демографический спад, формальный брак и последующее рождение ребёнка остаются социально одобряемым сценарием. Бездетными намерены остаться до 9% россиян, что сопоставимо с другими развивающимися странами и в два раза ниже, чем в развитых государствах Западной Европы и Америки. Тем не менее идеология чайлдфри находит новых сторонников, а её моральный императив включает всё больше оснований. В тексте книги можно выделить несколько таких оснований, вокруг которых выстраивается повествование.

Первое связывается с пересмотром тезиса о биологической обусловленности потребности к деторождению. Современные специалисты в области семейных отношений всё чаще говорят о том, что материнский инстинкт – это в первую очередь социокультурное явление и результат давления социума, а нарратив о наличии детей как ключевом условии счастья – психологическая ловушка. В качестве подтверждения в книге приводятся истории женщин, не ощащающих желания иметь ребёнка и находящих в работе, особенно в социально-ориентированных сферах, альтернативу материнской самореализации. Отдельно со ссылкой на исследования упоминаются «неизменные десять процентов женщин», которые никогда не рожают. Такие женщины существовали во все времена и во всех культурах и часто играли важную социальную роль: становились монахинями, акушерками, занимались благотворительностью. Существующий архетип великодушной бездетной тётушки (запасной мамы), готовой в любой момент оказать поддержку, прочно закрепился в культуре и связан со многими известными людьми.

Второе основание – «жизнь для себя», является наиболее распространённым. Различные классификации чайлдфри, приведённые в работе, затрагивают именно тех, кого бездетный образ жизни привлекает. Отдавая приоритет карьере, материальному благополучию, личностному росту, гедонистическому образу жизни, а также не желая нести ответственность за других, женщины оставляют детей на уровне нереализованного проекта либо вовсе их не планируют. Сюда же можно отнести ещё одну из причин отказа от детей – дороговизну их содержания и воспитания.

Третий аспект связан с идеологической позицией. Приводится в пример растущее движение «антинаталистов», декларирующих отказ от деторождения своей социальной миссией. Указывая на острые экологические проблемы, они считают появление на свет новых людей фактором, усугубляющим глобальное потепление и загрязнение окружающей среды. Считая создание детей неэтичным, антинаталисты нередко прибегают к радикальным мерам: собственной стерилизации – лапароскопической перевязке маточных труб в случае с женщинами и вазэктомии – с мужчинами.

Несмотря на рост популярности идеологии чайлдфри, в работе констатируется, что сознательная бездетность подвергается стигматизации, а женщины, выбравшие такой путь – прессингу. Происходит это в разных странах мира, в том числе и США. Таким образом, современный тренд, связанный с тем, что родительство больше не является обязательным и доминирующим атрибутом семьи, встречает ожесточённое сопротивление со стороны как общественного мнения, так и государственных институтов. Подтверждением сказанного является принятый в Государственной Думе РФ и вступивший в законную силу в декабре 2024 г. законопроект о запрете пропаганды идеологии чайлдфри, а также инициативы, связанные «налогом на бездетность».

Вовлечённое (активное) отцовство как социальное явление, наряду с другими современными тенденциями в семейной сфере, зародилось в Скандинавии. В Швеции, где с 1974 г. отцы могут брать (сегодня они обязаны брать) оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, первые полгода с ребёнком обычно проводит мать, а дальше «эстафету» принимает отец. Те, кто этого не делает, подвергаются стигматизации со стороны как жены и близких родственников, так и окружающего социума. Данный феномен стал результатом двух основных факторов: гендерного равноправия и мощной социальной поддержки со стороны государства.

В главе подробно и с реальными историями рассматриваются социально-психологические аспекты, сопровождающие высокую степень вовлечённости мужчин в воспитание детей. Это новые представления о мужественности, где на смену «мачизму» приходит ответственность, особенности освоения новых ролей, когда мужчина становится домохозяином, а женщина «добытчиком». Отмечается, что отцы не хуже матерей справляются с бытовыми вопросами, осваивая мультизадачность и выстраивая сложную логистику управления домашним хозяйством и сопровождения детей в необходимые учреждения.

В нашей стране отпуск по уходу за ребенком оформляют пока лишь единицы мужчин (2%), в то же время готовность к такого рода отпускам выражает значительная часть отцов. Основная причина такой ситуации экономическая, хотя предрассудки относительно социальных ролей также имеют место. И дело не только в общественном мнении, где роль хранительницы домашнего очага и уход за детьми по традиции отводится женщине. Зачастую сами матери психологически не готовы доверить маленьких детей своим мужьям, опасаясь, что те не смогут справиться с уходом в полной мере. Хотя рациональные основания для таких опасений под большим вопросом.

Тем не менее сегодня активное отцовство развивается и в России: появляются сетевые сообщества, общественные организации, курсы молодых родителей. На государственном уровне учреждён новый праздник – «День отца». Наиболее активны в этом плане мужчины в возрасте около 30 лет, более гибкое поколение, над которым меньше довлеют стереотипы. Известно, что дети в семьях, где отцы с рождения о них заботятся, как правило, быстрее развиваются, лучше адаптируются в социуме, менее склонны к девиантному поведению, имеют лучшую успеваемость и, как следствие, достигают более высоких карьерных результатов в дальнейшей жизни. Таким образом, реализация большого скрытого потенциала отцовства способна привнести значительные позитивные социальные изменения.

«Семьи будущего» – последняя глава в книге. Она объединяет три сюжета об отношениях, в основе которых лежат дружеские чувства или прагматичные цели.

Первый посвящён «Бостонскому браку» – длительному сожительству двух или нескольких женщин, имеющих общие ценности, разделяющих быт, финансовые расходы. Название происходит от романа Генри Джеймса «Бостонцы» (1886), где он подробно описал историю своей сестры, жившей с близкой подругой в подобном формате. Близкая и трепетная женская дружба без какого-либо сексуального подтекста существовала веками, а расцвет феномена «компаньонок» (женщин, подолгу живущих вместе) пришёлся на вторую половину XIX века параллельно с всплеском активности движения за права женщин.

Сегодня в России существуют сетевые сообщества, где женщины ищут не просто соседок по жилью, но и подруг, готовых разделить быт, ежедневные расходы, стать психологической поддержкой. Причинами такого выбора являются общие ценности (например, веганство, толерантность и др.), физическая и эмоциональная безопасность, возможность экономии средств. Довольно много разведённых женщин с маленькими детьми, ищут лояльную компаньонку в аналогичной жизненной ситуации. Возраст членов сообществ по поиску компаньонок чаще всего составляет 20–30 лет, но обращаются и женщины за 60, избегающие одиночества. Многие, состоящие в бостонском браке, продолжают отношения с мужчинами, но делают это за пределами общего жилья. Чаще всего бостонские семьи – это временные явления, возникающие на определённом жизненном этапе женщины, однако существуют союзы, скреплённые глубокими платоническими чувствами, продолжающиеся десятилетия.

Второй сюжет повествует о проектном формате деторождения, когда ребёнок появляется не в результате романтических чувств и страсти, а является конкретной целью, причём для обоих потенциальных родителей. Существуют крупные международные платформы, где люди знакомятся специально для этого. Например, основатель «Modamily» позиционируют свой проект как сервис платонического сородительства для тех, кто не хочет искать вторую половину, не готов пользоваться услугами доноров, но при этом хочет завести ребенка, чтобы совместно его воспитывать. Он отмечает, что клиенты таких сервисов более зрелые и осознанные по сравнению с пользователями обычных дейтинговых приложений. Исследования подтверждают, что подобные платонические союзы более стабильны, поскольку базируются не на чувствах и эмоциях, а на рациональных договоренностях. Часто будущие родители для зачатия даже не вступают в интимную связь, предпочитая искусственное оплодотворение.

Третья история связана с коливингом – совместным проживанием группы людей, разделяющих общий быт. Типичным примером коливингов являются коммуны, имеющие давнюю историю и распространённые по всему миру. Наша страна не исключение, достаточно вспомнить Знаменскую коммуну поэтов и литераторов в Петербурге 1863 г., масштабные дома–коммуны зари советской эпохи.

В наши дни интерес к подобному формату возобновился: в крупных мегаполисах часто появляются жилые проекты для самой разной аудитории: комфортные резиденции с общими лаунж–зонами и коворкингами для молодых амбициозных профессионалов, небольшие кондоминиумы для семей или одиноких пожилых людей; кампусы для учёных; недорогие комнаты в апартаментах для фрилансеров и др. Один из первых отечественных коммерческих коливингов (*Colife*) открыт в Москве в 2021 г., а локальные проекты появляются и в других российских городах. Многие из них – нишевые, объединяющие публику по интересам, например арт–коливинги, коливинги для вегетарианцев, молодых предпринимателей и др. Многие из проживающих в комьюнити могут позволить себе арендовать отдельное жильё, но не делают этого. Ощущение принадлежности к большой семье, решение спорных вопросов прямой демократией, общение, которого хронически не хватает «удалёнщикам», экономия времени на бытовых вопросах, взаимопомощь для семей с детьми – вот неполный список причин выбора коливинга. Однако главная причина – возможность выбирать социальное окружение, проживание с близкими по ценностям и образу жизни людьми. В условиях развития экономики совместного и осознанного потребления, высокой мобильности, изменения форматов трудовой деятельности социологи видят в растущей популярности коливингов возможноеявление динамичных

тандемных семей, которые, по некоторым прогнозам, имеют шансы стать одним из самых распространённых форматов жизни в мегаполисах.

В заключительной части книги отмечается, что несмотря на существование множества форм взаимоотношений, институты семьи и брака едва ли в ближайшей перспективе утратят свою актуальность. Следует согласиться, что наличие стабильного, близкого круга общения является базовой потребностью человека. Однако семья будет трансформироваться и впредь, как это происходило в истории, адаптируясь к социально-экономическим изменениям.

Выводы

Подводя итог, отметим, что представленный С. Кольчик обзор создаёт ощущение глобальных перемен, которые происходят в институте семьи, серьёзно меняя его облик. Нам представляется, что это не совсем так. Нельзя отрицать, что рассмотренные в книге тенденции имеют место, однако их распространение вряд ли сможет вытеснить, по крайней мере в обозримом будущем, традиционные семейные отношения. Основная причина, на наш взгляд, связана со спецификой той социальной группы, где эти изменения происходят наиболее интенсивно.

Хорошо образованные, мобильные представители обеспеченного среднего класса, проживающие в крупных городах и мегаполисах, обладающие высоким уровнем потребления и гедонистических устремлений – далеко не самая распространённая категория населения даже в развитых странах. Между тем именно они являются объектом изучения и одновременно целевой аудиторией автора. Полагаем, что для подавляющего большинства населения нашей страны «классическая» нуклеарная семья отвечает культурным традициям и социально-экономическим условиям, а также соответствует ментальным особенностям многонационального населения России. Ещё одним сдерживающим фактором расширения разнообразия поведенческих практик в семейной сфере является государственная политика по сохранению традиционных семейных ценностей, проводимая в России. Достаточно упомянуть закон о запрете пропаганды чайлдфри, недавно принятый Государственной Думой, а также инициативы, связанные с «налогом на бездетность», «налогом на развод» и т.п.

В любом случае семейная сфера остаётся ключевой в обеспечении социального благополучия в обществе. Поэтому происходящие в ней изменения требуют пристального внимания исследователей, и рассматриваемая книга заслуженно привлекает внимание широкие круги заинтересованных читателей.

Литература

- Долан П. (2020). Счастливы когда–нибудь: Почему не надо верить мифам об идеальной жизни. Альпина Паблишер.
Dolan P. (2020). Happy Ever After: Why You Shouldn't Believe the Myths of the Ideal Life. Alpina Publisher. (In Russ.).
- Кляйненберг Э. (2014). Жизнь соло: новая социальная реальность. АНФ.
Kleinenberg E. (2014). *Life solo: new social reality*. ANF. (In Russ.).
- Кольчик С. (2024). Новая семья. Гостевой брак, лоскутная семья и другие форматы отношений в современном мире. Альпина Паблишер.
Kolchik S. (2024). *New Family. Guest Marriage, Patchwork Family and Other Relationship Formats in the Modern World*. Alpina Publisher. (In Russ.).
<https://alpinabook.ru/catalog/book-novaya-semya/>
- Тоффлер Э. (2004). Третья волна. АСТ.
Toffler E. (2004). *Third wave*. ACT. (In Russ.).